

Обзоры

ИСТОРИЯ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ПРАВОРЕФОРМИСТСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Буржуазно-реформистская историография ФРГ немало потрудились над тем, чтобы скрыть от широких трудящихся масс, особенно от того поколения, которое выросло после второй мировой войны, революционные традиции немецкого пролетариата. В последние годы эта тенденция не только не ослабла, но, напротив, усилилась. Отсюда ее повышенный интерес к истории рабочего движения, диктуемый стремлением монополистической буржуазии и правого крыла социал-демократии «подорвать рабочее движение изнутри, попытаться «интегрировать» его в систему капитализма»¹.

«Бад-годесбергский поворот» социал-демократической партии Германии (СДПГ), закрепивший в программном отношении ее переход на позиции буржуазного реформизма, превращение партии в правящую, — все это в немалой степени предопределило усиленное внимание к истории рабочего движения со стороны руководителей правого крыла СДПГ, ее теоретиков и историков. «Переписывая» историю сложного, а зачастую и противоречивого пути развития германской социал-демократии на оппортунистический манер, правореформистские историки пытаются тем самым создать такую картину истории германского рабочего движения, которая бы отвечала интересам господствующих западногерманских кругов. Немаловажную роль играет в этом плане и стремление правого крыла СДПГ сгладить растущую политическую и идеологическую дифференциацию в рядах партии, левые силы которой не согласны с отказом ее руководителей от борьбы за социализм.

Убедительным подтверждением этого может служить двухтомная история германской социал-демократии, выпущенная в 1974 г. официальным издательством СДПГ «Neue Gesellschaft». Автор первого тома «Малой истории СДПГ» («Социал-демократия от возникновения до 1945 г.») Г. Поттхоф известен в ФРГ как экономист, занимавший ряд ответственных постов в руководящих органах Европейского объединения угля и стали, выпустивший ряд работ по проблемам экономической интеграции стран Западной Европы. Второй том («СДПГ до и после Годесберга») написан С. Миллер — представительницей реформистской историографии, сотрудницей Комиссии по истории парламентаризма и политических партий (Бонн)². Авторы видят свою задачу в том, чтобы представить обзор «становления и действий, мыслей и поступков германской социал-демократии» (т. 1, стр. 9), дать своего рода свод истории СДПГ, рассчитанный главным образом на представителей младшего поколения социал-демократов, для которых, как замечает С. Миллер, партийная история не является «ни прямо, ни косвенно живым опытом» (т. 2, стр. 7).

Какое важное значение придается двухтомнику руководящими кругами западногерманской социал-демократии, видно хотя бы из того, что предисловие к нему написал заместитель председателя СДПГ Г. Кюн. Признав, что в ГДР «предприняты большие усилия» для изучения истории германского рабочего движения, и посетовав, что руководство СДПГ в настоящее время не в состоянии ответить на вызов

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва 5—17 июня 1969 г.». М. 1969, стр. 287.

² «Kleine Geschichte der SPD». Bd. 1: H. Potthoff. Die Sozialdemokratie von Anfängen bis 1945. Bd. 2: S. Miller. Die SPD vor und nach Godesberg. Bonn—Bad Godesberg. 1974. 229 + 170 S.

марксистской историографии «той же монетой», он обращается с призывом к реформистским историкам «объективно анализировать историю партии, не замалчивать ошибок, ничего не приукрашивать». Он даже объявляет «элементом научного и политического прогресса» тот факт, что в «оценке определенных событий (в истории СДПГ. — Авт.) существуют различные мнения» (т. 1, стр. 4). Однако на поверку оказывается, что под объективностью исторического исследования Г. Кюн понимает только то, что соответствует бад-годесбергскому курсу западногерманской социал-демократии. С этой меркой он подходит и к оценке «Малой истории СДПГ» Г. Поттхофа и С. Миллер. «Оба автора не отрицают, — пишет он, — что во всех своих критических оценках истории нашей партии они исходят из Годесбергской программы, и заместитель председателя партии не имеет никакого повода отрицать, что именно этот факт сыграл в последнюю роль в том, чтобы рекомендовать предложенный текст для просветительной работы внутри партии, а также для тех, кто желает получить о ней первое представление» (стр. 3—4).

Действительно, рассматриваемая работа с начала до конца выдержана в духе буржуазно-реформистских концепций истории германского рабочего движения. Она написана на базе специальных работ таких известных в ФРГ историков буржуазного и реформистского толка, как Г. Моммзен, Г.-А. Риттер, В. Эйхлер, Х. Гребинг, Г.-И. Штейнберг, В. Конце, Ф. Бальзер, Э. Маттиас, К. Андерс. Фактически это сводное издание, аккумулировавшее в себе основные идеи и концепции истории германского рабочего движения, характерные для буржуазной и реформистской историографии последнего времени. Г. Поттхоф уже во введении к первому тому развивает схему, целиком совпадающую с установками названных выше историков.

Широко известно, что в начале XX в. позиции левых в германской социал-демократии, во главе которых стояли К. Либкнехт и Р. Люксембург, и позиции русских большевиков во главе с В. И. Лениным совпадали по многим коренным, решающим вопросам рабочего движения. Игнорируя исторические факты, пытаюсь отделить «непреодолимой пропастью» большевиков и революционные силы германской социал-демократии, Г. Поттхоф без обиняков заявляет, что якобы «для подавляющего большинства СДПГ, включая и Розу Люксембург, не было никаких сомнений, что русский путь не был их путем». Г. Поттхоф утверждает, что сущностью германской социал-демократии с самого начала, «в отличие от ленинской формы диктатуры пролетариата», была «тесная связь свободной демократии и социализма». Одновременно автор выражает сожаление, что в прошлом столетии социал-демократы пользовались такими марксистскими понятиями и лозунгами, как «классовая борьба», «революция», «завоевание политической власти». Вопреки очевидным фактам, в полном соответствии с бернштейнскими взглядами Поттхоф объявляет, что в СДПГ будто бы с самого начала существовал разрыв между «радикальной идеологией» и «реформистской практикой», а социализм являлся для партии не целью, но только «длительной задачей» (стр. 11—12).

Весьма характерно, что Г. Поттхоф начинает историю германского социал-демократического и рабочего движения не с «Союза коммунистов», руководимого К. Марксом и Ф. Энгельсом, и его программы — «Манифеста Коммунистической партии», а с деятельности Ф. Лассалья и созданного под его руководством «Всеобщего германского рабочего союза». 25 мая 1863 г., день возникновения последнего, Г. Поттхоф провозглашает «часом рождения германской социал-демократии» (стр. 14). Поставив у истоков германского рабочего движения Лассалья, автор интерпретирует на оппортунистический лад предыдущую и последующую историю германской социал-демократии. В соответствии с установками В. Конце и Ф. Бальзера³ он объявляет предшественником «Всеобщего германского рабочего союза» возникшее в 1848 г. «Рабочее братство» С. Борна, деятельность которого в свое время резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс, а продолжателями (эта точка зрения представляется новой для реформистской историографии) — Эйзенахцев.

К. Маркс и Ф. Энгельс приветствовали создание на Эйзенахском съезде (август 1869 г.) самостоятельной революционной партии германского пролетариата, во главе

³ F. B a l s e r. Sozial-Demokratie 1848/49—1863. Die erste deutsche Arbeiterorganisation nach der Revolution. Bd. I. Stuttgart. 1962.

которой стояли А. Бебель и В. Либкнехт. В. И. Ленин отмечал, что в Эйзенахе был заложен «прочный фундамент действительно социал-демократической рабочей партии»⁴. Вопреки фактам Г. Поттхоф считает не соответствующим действительному положению вещей «и по сегодня широко распространенный взгляд, что эйзенахцы олицетворяли марксистскую часть рабочего движения» (стр. 11). Пытываясь «интеграции» в русло буржуазно-реформистских идей даже партии эйзенахцев нужна автору для того, чтобы скрыть принципиальную разницу между революционным и оппортунистическим течениями в германской социал-демократии, провести преемственность традиций между старой и нынешней западногерманской социал-демократией, подвести, так сказать, исторический базис под реформистский курс правого руководства СДП наших дней. Известно, что Ф. Лассаль никогда не признавал всемирно-исторической роли пролетариата, необходимость создания социалистического общества путем завоевания рабочим классом политической власти. Его воззрения были чужды теории и практике научного социализма. Апологетизируя мелкобуржуазный социализм Лассаля, пытаюсь сгладить остроту борьбы двух тенденций в пролетарском движении Германии, Г. Поттхоф не останавливается перед ложными утверждениями о том, что между «социал-демократическим реформизмом Лассаля» и «революционно-интернациональным социализмом Маркса и Энгельса» существовало «далеко идущее соответствие», в том числе и по таким вопросам, как «анализ капиталистической системы, оценка роли рабочего класса и рабочего движения и даже в представлениях о конечных целях» (стр. 28—29).

Нет ничего удивительного в том, что Г. Поттхоф смазывает принципиальную разницу между эйзенахцами и лассальянцами. В противоречии с фактами, давно уже установленными марксистской историографией⁵, он заявляет, что в 60-е — 70-е годы XIX в. уровень германского рабочего движения был настолько невысок, что «не могло быть и речи о единой, монолитной теории», что даже для многих эйзенахцев социализм был «китайской грамотой». По Г. Поттхофу, рабочие только и думали о том, как «врасти» в юнкерски-буржуазное государство (стр. 33, 35). Если это не произошло уже в ранний период развития рабочего движения, то только потому, пишет он, что господствующие классы не захотели поднять рабочих, обрушились на них с исключительным законом. Отсюда все возраставшая со стороны рабочих «враждебность к государству», «тяга к фундаменту, который соответствовал бы их озлоблению и обещал бы наверняка крушение всей системы. И то и другое нашли они в учении Маркса и Энгельса» (стр. 42). При таком подходе соединение марксизма с рабочим движением оказывается не закономерным результатом развития рабочего движения, а чуть ли не следствием «оплошности» господствующих классов Германской империи.

Автор признает, что с принятием Эрфуртской программы 1891 г. «марксизм официально стал теоретической основой германской социал-демократии». Однако и это признание понадобилось ему лишь затем, чтобы еще раз подчеркнуть якобы характерный для социал-демократического движения XIX в. разрыв между «радикальной теорией» и «реформистской практикой» (стр. 44). Все симпатии Г. Поттхофа на стороне Фольмара и Бернштейна. О борьбе революционных сил против ревизионизма в конце XIX — начале XX в. в книге не говорится ни слова. Замалчивается и влияние первой русской революции на германское рабочее движение. Автор, правда, вскользь упоминает, что события в России усилили активность германских левых, но вопреки фактам⁶ последние изображены целиком оторванными от пролетариата (стр. 58).

Переход Германии к империализму ознаменовался резким обострением социально-политических противоречий. Объединяя выступления рабочих за свои насущные требования с борьбой за осуществление общедемократических задач, революционные силы в германской социал-демократии проявили глубокое понимание новых исторических задач. «Ни один знаток положения дел, — указывалось в секретном докладе

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 366.

⁵ См. «Очерки истории идейной борьбы вокруг «Капитала» К. Маркса. 1867—1967». М. 1968; R. D l u b e k, H. S k a m b r a k s. «Das Kapital» von Karl Marx in der deutschen Arbeiterbewegung. В. 1967.

⁶ См. Б. А. Айзин. Революционные германские социал-демократы против империализма и войны (1907—1974 гг.). М. 1974. L a s c h i t z a. Deutsche Linke im Kampf für die demokratische Republik. В. 1969.

министерства внутренних дел канцлеру о состоянии социалистического движения в 1900 г., — не может утверждать, что... опасность, которая искони угрожала государственному строю со стороны социал-демократии, уменьшилась или же вообще устранена»⁷. В противоречии с исторической истиной Г. Поттхоф пишет о «частичной интеграции рабочих в существующее государство», происходившей будто бы уже в начале XX в. (стр. 58). Отождествляя оппортунистов и ревизионистов со всей партией, он заявляет, что в то время СДПГ была чисто формалистской организацией, так как под революцией она понимала «хозяйственно-политический процесс преобразований, который совершится без ее непосредственного участия» (стр. 59). С помощью своей интеграционистской схемы автор оправдывает и предательство интересов германского и международного рабочего движения оппортунистическими вождями германской социал-демократии, проголосовавшими 4 августа 1914 г. в рейхстаге за военные кредиты. Переход на позиции социал-шовинизма, по его мнению, отвечал интересам народных масс, это было своего рода «приспособление к всеобщему народному настроению» (стр. 63). Тем самым вина за предательство тогдашних руководителей перекладывается на широкие слои трудящихся. Пытаясь придать своей конструкции «глобальный» вид, Г. Поттхоф заявляет, что пример Германии отражал-де общую закономерность, характерную для высокоразвитых капиталистических стран (стр. 63).

Чем ближе к проблемам новейшего времени, тем отчетливее видно, что пером автора водит антикоммунизм. Это в особенности ощущается при освещении Ноябрьской революции в Германии. Г. Поттхоф признает, что уже в первые ее дни «в рабочих и солдатских Советах, возникавших во всех районах, как грибы из-под земли, массовое движение создало свои революционные органы». Не может он скрыть и тот факт, что Советы формировались «по русскому образцу» (стр. 70). Ученые СССР и ГДР, исследуя советское движение в Германии, пришли к выводу, что большинство Советов, несмотря на их противоречия, были органами революционной инициативы рабочих и солдатских масс, зародышем новой, народной государственной власти. В интерпретации Г. Поттхофа Советы отвергаются как альтернатива по отношению к правительству Эберта — Шейдемана и характеризуются как «глубоко антидемократичные» органы (стр. 78)⁸. Автор оправдывает поведение правых вождей СДПГ в период Ноябрьской революции и видит их заслугу в том, что они «предохранили Германию от большевизма и диктатуры Советов» (стр. 74).

Мужественная, последовательно революционная линия левых во главе с К. Либкнехтом и Р. Люксембург практически не нашла в книге отражения. Все симпатии Г. Поттхофа на стороне Шейдемана, Эберта, Гааза и других. Автор совершенно игнорирует роль «Союза Спартака» как организации, ориентировавшей рабочий класс и все антивоенные силы немецкого народа на борьбу с империализмом и милитаризмом. «Только свержение этого правительства, — говорилось в одной из листовок «Союза Спартака», — только сокрушение власти буржуазии, только народная революция и народная республика в Германии могли бы в кратчайший срок привести ко всеобщему миру»⁹. Г. Поттхоф же мимоходом упоминает о «Союзе Спартака», да и то лишь затем, чтобы утверждать, будто в нем «доминировали сторонники анархо-утопического направления» (стр. 75). Р. Люксембург автор всячески противопоставляет В. И. Ленину, партии большевиков. С этой целью намеренно не упоминаются все те заявления Р. Люксембург, которые свидетельствуют о ее (как и других немецких левых) идейной близости к В. И. Ленину и большевистской партии. На Учредительном съезде Коммунистической партии Германии (КПГ) Р. Люксембург говорила: «В ответ на клеветнические выпады против русских большевиков мы должны отвечать: где вы обучились азбуке вашей нынешней революции? От русских вы получили ее — рабочие и солдатские Советы... Это русская революция дала первые лозунги для мировой революции»¹⁰.

⁷ «Германская история в новое и новейшее время». Т. I. М. 1970, стр. 362.

⁸ Подобная точка зрения не разделяется даже рядом социал-демократических авторов (см.: E. Kolb. Die Arbeiterräte in der deutschen Innenpolitik 1918—1919. Düsseldorf. 1962; P. von Oertzen. Betriebsräte in der Novemberrevolution. Düsseldorf. 1963).

⁹ «Германская история в новое и новейшее время». Т. 2. М. 1970, стр. 6.

¹⁰ «Protokoll des Gründungsparteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands (30. Dezember 1918 — 1. Januar 1919)». В. 1972, S. 205—206.

В книге дается искаженная трактовка первых лет истории Веймарской республики. Рассматривая проблемы классовой борьбы 1919—1923 гг. под углом зрения доктрины «тоталитаризма», Г. Поттхоф конструирует схему, согласно которой опасность для буржуазно-парламентской системы исходила в равной степени справа и слева, а СДПГ будто бы являлась в этих условиях «стабилизирующим фактором», «единственным защитником демократии» (стр. 99). Вопреки истине главная заслуга в ликвидации кашповского путча приписывается реформистским лидерам СДПГ и профсоюзов. Что же касается политического курса КПП, то в книге повторяются утверждения буржуазных историков о том, что КПП якобы «вынужденно» примкнула ко всеобщей стачке. Как показывают исследования историков-марксистов, роль коммунистов в разгроме путча состояла не только в том, что КПП призвала трудящихся сплотиться под флагом единства действий, но и в том, что партия ориентировала рабочих на создание стабильных гарантий против подобных милитаристско-реваншистских авантюр. Руководство КПП, закладывая основы тактики единого фронта, выступило с поддержкой лозунга формирования социал-демократического правительства, последовательно проводящего линию борьбы против реакционных сил. В. И. Ленин отмечал, что эта линия была правильной «и с точки зрения основной посылки, и с точки зрения практического вывода»¹¹.

Если Г. Поттхоф и критикует политическую концепцию СДПГ веймарского периода, то лишь за то, что партийные лидеры, как ему представляется, недостаточно энергично осуществляли «интеграцию» социал-демократии в систему буржуазного государства. Герлицкая программа СДПГ 1921 г., считает он, узвима только потому, что она содержала тезисы о классовой борьбе и социализации промышленности. Автор пишет с сожалением, что эти «жесткие рамки» помешали расширению влияния социал-демократии, в особенности среди мелкобуржуазных слоев населения (стр. 102, 146)¹².

Основные идеологические позиции Г. Поттхофа наиболее четко выявляются при освещении социал-демократического движения в период кризиса и гибели Веймарской республики. Следуя своей основной концепции, он пытается снять с СДПГ ответственность за сохранение и углубление раскола демократических, антифашистских сил в 1929—1933 годах. Виновниками краха буржуазно-парламентской системы он считает «антидемократические партийные группировки», «открытых врагов демократии», в число которых, конечно же, включается и КПП (стр. 116). Антикоммунизм автора приводит к тому, что изображаемая им картина последней фазы развития Веймарской республики оказывается предельно искаженной. Г. Поттхоф полностью оправдывает курс СДПГ на поддержку определенных представителей буржуазии и юнкерства, которые якобы могли явиться гарантами Веймарского режима. Он одобряет, в частности, призыв реформистских лидеров голосовать за Гинденбурга на президентских выборах 1932 г., хотя в книге и содержится констатация того, что Гинденбург «противостоял парламентской демократии» (стр. 106).

Фактически автор отказывается от постановки и решения кардинальной проблемы о причинах установления фашистской диктатуры в Германии. Применяя модный в буржуазной социологии и историографии «плюралистский» подход, он хочет скрыть существо дела фразами о «множественности» причин гибели республики, о гносеологической невозможности «отыскать общий знаменатель» социально-политической ситуации 1929—1933 гг. (стр. 109). Читателю предлагается фальшивая трактовка событий, связанных с государственным переворотом в Пруссии 20 июля 1932 года. Г. Поттхоф стремится доказать, что «только СДПГ» была «последовательной защитницей демократической конституции и парламентской системы» (стр. 116). Но социал-демократические политики, капитулировав тогда перед реакцией, сделали все воз-

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 95.

¹² Реформистский историк К. Клоцбах также отмечает противоречие между «характеристикой СДПГ как марксистской и классовой партии, данной в ее собственных программах», и ее «активным практически-политическим участием на различных уровнях буржуазно-демократического государства». Это противоречие, по мнению Клоцбаха, мешало СДПГ проводить «конструктивную продуманную и вызывающую симпатии политику» («*Programmatische Dokumente der deutschen Sozialdemokratie*». Bonn—Bad Godesberg. 1973, S. 33).

можное, чтобы удерживать рабочих от массовых выступлений, парализовать их революционную энергию¹³. В книге не упоминается о воззвании ЦК КПГ, опубликованном 20 июля 1932 г. и обращенном ко всем рабочим, членам социал-демократической партии и профсоюзов. Коммунисты призвали СДПГ покончить с политикой отступления перед реакцией. Нельзя согласиться с утверждением автора, что после государственного переворота в Пруссии в Германии отсутствовали «реальные шансы» предотвращения нацистской диктатуры. «Антифашистская акция», во главе которой стояли коммунисты, привлекала, как известно, членов СДПГ и ее молодежных организаций. 30 января 1933 г., в день прихода Гитлера к власти, лидеры СДПГ вновь отвергли предложение КПГ о совместных действиях, о всеобщей антифашистской стачке. Г. Поттхоф умалчивает при этом о разногласиях в правлении СДПГ, возникших в связи с обсуждением воззвания коммунистов.

Рассматривая историю антифашистского Сопротивления в Германии, автор признает заслуги коммунистов в антинацистской борьбе, их вклад в совместные действия с членами СДПГ в подполье и эмиграции. Однако содержащаяся в книге характеристика такого принципиально важного документа, как «Пражский манифест» СДПГ (1934 г.), коротка и нечетка. Между тем именно этот документ свидетельствовал о том, что широкие круги германской социал-демократии в известной степени извлекли уроки из предшествующего развития своей партии, осудив антикоммунизм ее лидеров.

В центре внимания автора второго тома «Малой истории СДПГ», посвященного истории западногерманской социал-демократии после второй мировой войны, находятся процессы эволюции программно-политических установок этой партии. «Духом Бал-Годесберга», то есть проповеди «общности рабочих и работодателей», отказа от коренных антимонополистических требований проникнуто все изложение.

С. Миллер рассматривает СДПГ первых послевоенных лет как единую, монолитную организацию, идеология и политика которой определялись К. Шумахером, якобы выражавшим интересы «партии в целом» (т. 2, стр. 18). Но ведь в социал-демократическом движении были не только антикоммунистические лидеры, но и функционеры среднего и низшего звена, рядовые члены партии, выступавшие за единство действий с коммунистами. В 1945 г. в западных оккупационных зонах для создания такого единства возникли определенные предпосылки: на короткий период влиятельные позиции в СДПГ получили представители левого крыла, высказывавшиеся за преодоление антикоммунизма, за использование опыта совместных действий в антифашистском подполье и эмиграции. Однако эти тенденции внутри СДПГ были подавлены, функционеры, поддерживавшие лозунги единства пролетарских сил, были смещены со своих постов. Процесс идейно-политической консолидации СДПГ под руководством правореформистских лидеров проходил вовсе не «при отсутствии крупных конфликтов внутри партии» (стр. 11). Даже некоторые историки реформистского толка признают, что Шумахер и другие социал-демократические лидеры столкнулись в 1945—1946 гг. со сложной для себя «ситуацией в рядах СДПГ», что лозунг единства действий, «без сомнения, обладал активизирующей силой»¹⁴.

Характерно, что С. Миллер предпочитает не затрагивать вопроса о социально-политической направленности ряда программных установок СДПГ 1945—1948 годов. Она объясняет провал торжественно провозглашенных в то время социал-демократическими лозунгов социализации промышленности только вмешательством оккупационных властей США, Англии и Франции. Но руководители СДПГ, отказавшись от совместных действий с коммунистами на уровне правительств и парламентов земель, от поддержки антимонополистических выступлений трудящихся, по существу, вновь капитулировали перед натиском реакционных сил. Активное участие лидеров СДПГ в создании западногерманского государства и его конституции, их «западная ориентация» (стр. 22) получают в книге полное одобрение. Автор считает предосудительным наличие в тогдашних программных декларациях СДПГ антикапиталистических требований,

¹³ Некоторые реформистские историки констатируют, что в июле 1932 г. лидеры СДПГ, используя традиционную дисциплинированность рабочих, помешали всеобщей политической забастовке, что нанесло партии «непоправимый вред» (H. Grebing. Geschichte der deutschen Parteien. Wiesbaden. 1963, S. 153).

¹⁴ F. Moraw. Die Parole der «Einheit» und die Sozialdemokratie. Bonn—Bad Godesberg. 1973, S. 122—124.

«представлений о принципиальном структурном изменении общественной системы» (стр. 17).

Весь последующий путь западногерманской социал-демократии представляет собой, по признанию С. Миллер, процесс сбрасывания «идеологического балласта», вытеснения «роли марксизма в формировании сознания СДПГ» (стр. 35). Кульминацией этого процесса «преодоления партийного прошлого», естественно, выступает в книге чрезвычайный съезд в Бад-Годесберге. Автор с полным одобрением, весьма пространно комментирует положения программы СДПГ 1959 г. о частной собственности и свободной конкуренции как фундаменте общественного развития в ФРГ.

При освещении внешнеполитических концепций и внешнеполитической практики западногерманской социал-демократии С. Миллер зачастую старается не касаться противоречий между реалистически мыслящими силами партии и правыми ее кругами, выдвигавшими установки, которые не отвечали делу мира и безопасности народов. Так, в книге сочувственно излагается заявление социал-демократической фракции в бундестаге 30 июня 1960 г. о необходимости выработки единой платформы ХДС и СДПГ по военным и внешнеполитическим вопросам и в то же время замалчивается «План СДПГ по германскому вопросу» (март 1959 г.), в котором фактически признавалось существование двух германских государств и необходимость переговоров между ними¹⁵. С. Миллер приветствует благоприятный для социал-демократов исход выборов в бундестаг осенью 1969 г. и формирование правительственной коалиции СДПГ и Свободной демократической партии. Но объяснение причин этих важных политических перемен является и неполным и противоречивым. Образование «малой коалиции» рассматривается автором лишь как результат изолированных усилий СДПГ. Обходится вопрос о том, что изменения в области внешней и внутренней политики ФРГ были обусловлены новым соотношением сил на международной арене, серьезными сдвигами в расстановке общественных группировок в Западной Германии.

«Малая история СДПГ» содержит значительное документальное приложение, составляющее более половины ее объема. Но материалы здесь подобраны так, чтобы убедить читателя в жесткой предопределенности «бад-годесбергского поворота» этой партии всем ходом развития германского рабочего движения. Кроме фрагментов из высказываний оппортунистов и ревизионистов, в приложении к первому тому помещены выдержки из работ Ф. Энгельса и Р. Люксембург. Однако отрывок из «Введения» Ф. Энгельса (1895 г.) к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» препарирован таким образом, чтобы создать впечатление, будто Ф. Энгельс рекомендовал СДПГ отказаться от революционных форм и методов борьбы (т. 1, стр. 184—185). Составители приложения скрывают, при каких обстоятельствах появилась данная публикация Ф. Энгельса, а тем более тот факт, что он сам дал резкую отповедь тем, кто пытался истолковать его точку зрения как отказ от революционных действий вообще, и подчеркивал, что тактику, изложенную во «Введении», он рекомендует «лишь для Германии сегодняшнего дня, да и то со значительной оговоркой»¹⁶.

В приложение включены также выдержки из работы Р. Люксембург «Русская революция», написанной осенью 1918 г. в тюрьме и содержавшей наряду с правильными и некоторые ошибочные суждения. В приложении воспроизведены как раз те тезисы работы, которые не выдержали проверки временем, хотя по выходе из заключения Р. Люксембург, по мнению В. И. Ленина, «исправила большую часть своих ошибок»¹⁷.

Произвольно составлена и подборка документов, освещающих политическую линию германской социал-демократии в период фашистской диктатуры. Текст «Пражского манифеста» 1934 г. здесь отсутствует, равно как и материалы организаций СДПГ, действовавших в эмиграции в Великобритании и выступавших за радикальную трансформацию социально-политической структуры послевоенной Германии. Социал-демократическое движение первых послевоенных лет представлено лишь фрагментами из выступлений К. Шумахера, насквозь проникнутых антикоммунизмом. От воспроиз-

¹⁵ «Deutschlandplan der SPD. Kommentare, Argumente, Begründungen». Bonn. 1959.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 39, стр. 379.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 421—422.

ведения программных документов СДПГ 1946—1947 гг., в которых содержатся требования национализации крупной промышленности и земельной реформы, авторы отказались.

Советские ученые, исследователи ГДР создали марксистскую концепцию развития германской социал-демократии от ее возникновения до современного этапа идейно-политической эволюции СДПГ¹⁸. Опыт истории германской социал-демократии учит тому, что оппортунизм в рабочем движении осуществляет политику подчинения коренных интересов пролетариата интересам империалистической реакции. Антикоммунизм превращает правую социал-демократию в пленника буржуазии во всех кардинальных вопросах внутренней и внешней политики. История германского рабочего движения неопровержимо доказывает, что единство действий, сотрудничество коммунистов и социал-демократов, преодоление раскола пролетарских рядов создают условия для осуществления социальной миссии рабочего класса. Критика идейных и политических установок социал-реформизма — необходимая предпосылка успешной борьбы прогрессивных сил за мир, демократию и социализм.

В свете достижений марксистско-ленинской исторической науки становится особенно очевидной научная несостоятельность рассмотренных выше интерпретаций развития германского рабочего движения, свидетельствующих о кризисе буржуазно-реформистской историографии ФРГ.

А. И. Борозняк, Г. В. Павленко

¹⁸ «Германская история в новое и новейшее время». Тт. 1—2. М. 1970; Н. Е. Овчаренко. В борьбе за революционный марксизм. М. 1967; Р. Я. Евзеров, И. С. Яжборовская. Роза Люксембург. Биографический очерк. М. 1974; Я. С. Драбкин. Ноябрьская революция в Германии. М. 1967; В. Д. Ежов. Классовые бои на Рейне, М. 1973; «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. 1—8. В. 1966; «Klassenkampf, Tradition, Sozialismus». В. 1974.